

Паниткова Э.Ю.

**Повседневность как высшая реальность:
опыт реабилитации повседневности в феноменологической
перспективе**

Повседневность рутинна, привычна, упорядочена. Ввиду подобных характеристик она, как правило, не удостоивалась чести становиться объектом философских исследований. Будни, обыденность не вызывали интереса, поскольку считались чем-то самым собой разумеющимся, не подлежащим обсуждению и анализу.

Б. Вальденфельс, рассуждая о развитии взглядов на повседневность, отмечает, что уже у древних греков повседневность обесценивалась, будучи воспринимаема в качестве чего-то ограниченного, замкнутого в самом себе, противопоставленного истинной жизни и истинному миру. В Новом времени предшествующий порядок мира и общества уступает место порядку, который позволяет творить. Повседневность не имеет значения по сравнению с истинным сознанием, которое может быть достигнуто лишь в конце пути, за ее рамками¹.

Реабилитация повседневности произошла в полной мере лишь в XX веке, что явилось заслугой, прежде всего, Э. Гуссерля, А. Шутца, Л. Витгенштейна, У. Джеймса. Повседневность начала привлекать внимание как та целостность, в которой отражаются все аспекты бытия человека. Повседневность из низшей реальности стала реальностью высшей, поскольку начало признаваться, что она архетипична для остальных «миров». Нет ничего более привычного и близкого человеку, чем повседневное существование. Как справедливо отмечает С.Б. Кожевников, повседневность в наименьшей степени нуждается в сознательных усилиях по поддержанию своего когнитивного статуса². Если раньше эта «естественность» повседневности служила причиной пренебрежительного к ней отношения, то в XX в. это стало поводом обратиться к ее пристальному изучению в надежде на то, что именно в ней удастся найти основание бытия человека в мире.

Тема повседневности у Э. Гуссерля развивалась сквозь призму анализа категории «жизненный мир». В определенной мере жизненный мир отождествлялся Гуссерлем с миром повседневного опыта, миром естественной установки, но в то же время жизненный мир оказывался и «сферой первоначальных очевидностей», сферой интенциональной конструирующей деятельности трансцендентальной субъективности.

Понятие «жизненный мир» и далее будет использоваться в феноменологической традиции, хотя иногда последователи Гуссерля будут

¹ См.: Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос / пер. с англ., нем., фр. / сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1991. – С. 39 – 50. С. 43.

² Кожевников С.Б. Социум в структурах жизненного мира: методологический инструментальный исследования // Социологический журнал. – 2008. – № 2. URL: http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_02_2008/01_Kozhevnikov.pdf (дата обращения: 09.11.2011).